

**Коллекция серебряных труб — наград русской армии
в войне с Наполеоном в фондах Государственного центрального музея
музыкальной культуры имени М. И. Глинки**

Сто восемьдесят девять лет отделяют нас от великих и трагических событий Великой войны России с полчищами Наполеона. Но и поныне живет в народе память о тех славных днях, свято чтятся имена героев, бережно сохраняется все, что связано с теми славными событиями. В число раритетов русского воинства входит и хранящаяся в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки коллекция серебряных труб — наград русской армии в войне к 1812—1814 гг.

Традиция награждения отличившихся воинов серебряными трубами существовала в русской армии с XVIII столетия. Труба занимала в иерархии отличий третье место после штандарта (знамени) и ордена. Первое награждение серебряными трубами произошло в 1737 г. Их вручили одному из батальонов Измайловского полка, отличившемуся при взятии крепости Очаков. Однако в то время еще не существовало каких-либо жестких правил при пожаловании воинских отличий. Как отмечали исследователи, «в отношении их все предоставлялось случаю и личным взглядам»ⁱ. В 1760г. появляется установление о том, что «расчет жаловавшихся труб определялся по числу трубачей в полках. Пехотным полкам жаловалось обыкновенно по две трубы за отличия; кавалерийским полкам по числу эскадронов, полагая на каждый из последних по три трубы»ⁱⁱ. Согласно этому установлению, 28 сентября 1760 г. состоялось первое награждение ряда батальонов, проявивших особую доблесть при взятии Берлина.

С конца XVIII столетия положение о награждении серебряными трубами входит в государственное законодательство. Распоряжение от 5 февраля 1796 г. в собрании законов Российской империи гласит: «...поведено было жалующимся полкам серебряные трубы и литавры считать регалиями». Полкам, у которых имелись трубы, полученные за боевые отличия, полагалось иметь в штате дополнительно двух музыкантов.

24 ноября 1796 г. в день тезоименитства императрицы Екатерины II в русской армии был учрежден «императорский военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия», тогда же в число георгиевских отличий наряду с крестами и золотыми саблями были введены серебряные трубы. Георгиевская серебряная труба почиталась более высокой наградой, чем обычная, и вручалась за особые военные доблести. Она имела на венчике раструба накладной Георгиевский крест с цветным эмалевым изображением Георгия Победоносца. Первым в русской армии георгиевские трубы получил 6-й Егерский полк, который позже стал 104-м пехотным полком генерала Багратиона.

Георгиевские и серебряные трубы, принадлежавшие к полковым регалиям, почитались высшим символом доблести и геройства. Они находились под охраной наравне со знаменем и полковыми штандартами. Подача сигналов на них производилась в особо торжественных случаях и в соответствии со специальными инструкциями.

Крупнейшие русские полководцы не раз подчеркивали важное значение военной музыки. В инструкции А. В. Суворова от 1799 г. есть такие слова: «В 1000 шагах от неприятеля всегда строиться в две линии, и потом с музыкой обыкновенным шагом подойти на 300 шагов от противника...», и далее: «Войска трогаются усиленным шагом, с музыкой, с распущенными знаменами...»

В военное время оркестры непосредственно участвовали в боевых операциях: сопровождали войска при переходах, поднимали исполнением музыки дух воинов, скрашивали часы отдыха на привалах, а подчас и сражались с противником. Еще Петр I отметил ряд музыкантов различными наградами за отвагу в знаменитой Полтавской битве.

Большую роль сыграли оркестры и в Отечественной войне 1812 года. На Бородинском поле «всякий раз... командир бригады с барабанным боем вел свои войска вперед, чтобы встретить кавалерию штыками»ⁱⁱⁱ.

В начале 1814 г. русские войска вместе с союзниками вступили в пределы Франции. 16—17 марта борьба шла уже на подступах к Парижу. «Граф Ланжерон послал музыкантов Рязанского полка на самую высоту стоявшей тут ветряной мельницы. Они заиграли марш, от них переняли другие полки, и Монмартр, за несколько мгновений грозивший смертью,

превратился в место радости»^{iv}.

В «Истории Л.-гв. Семеновского полка» также содержатся сведения о том, что русские воины входили в Париж «с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкой».

Высокий патриотизм русских воинов в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813—1814 гг. был отмечен многочисленными пожалованиями серебряных (в том числе георгиевских) труб. Известны награды за бои «под Городечным в Силезии», «в сражении у Кульма», «при Лейпциге», «при осаде крепости Ченстохова», «за взятие Монмартра» и многие др. На венчике раструба инструмента гравировалась надпись о месте сражения либо дате награждения.

Коллекция музея содержит инструменты, пожалованные «за отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году» и «за сражение при Фер-Шампеноазе», а также инструменты, помеченные датой награждения. Всего в витринах экспозиции «Музыкальные инструменты народов мира» можно увидеть двадцать инструментов, являющихся боевыми наградами. В их числе 45 обычных труб разной величины, три басовые трубы и два тромбона. Всего же в фондах музея находится около 60 музыкальных инструментов — регалий русской армии.

Духовые инструменты той поры были натуральными — они не имели клапанов, и изменение высоты звука достигалось только разной степенью напряжения губ и силой дыхания, что позволяло извлекать звуки натурального звукоряда. Различная величина инструментов определяла их разный строй. Наиболее употребительными исследователи называют «до», «ре», «соль». Для изменения строя употреблялись дополнительные кольца (они называются «кроны»), которые вставлялись в верхнюю часть канала трубы, удлиняя ее и понижая тем самым ее строй. Трубы настраивались таким образом, чтобы образовать многоголосный хор. К обычным трубам прибавлялись басовые и бас-тромбон.

Музыкальные инструменты — боевые награды русской армии поступили в Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки с военно-дирижерского факультета Московской консерватории. Туда они были переданы из Артиллерийского исторического музея, который находится в Санкт - Петербурге. Как свидетельствуют документы, собрание музыкальных инструментов было начато этим музеем в 1833г., они поступали из полков, военных округов и гарнизонов. Часть инструментов, находившаяся в музеях гвардейских полков, попала в Артиллерийский музей после 1917г. Позже по распоряжению правительства часть экспонатов из этого собрания была передана в разные музеи страны. Сейчас они хранятся в Государственном историческом музее в Москве, в Санкт-Петербургском военно-историческом музее артиллерии, инженерных Войск и войск связи (современное название Артиллерийского музея), в Государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике, в других собраниях.

Изучение каждого инструмента, входящего в «серебряную коллекцию», открывает интереснейшие страницы отечественной истории и культуры.

Так, четыре демонстрируемые трубы (в том числе две басовые) — это боевые награды 2-го и 3-го украинских казачьих полков. Известно, что с начала XVIII столетия казаки составляли иррегулярную часть русской армии. За льготное пользование землей они несли военную службу, выставляя в случае необходимости определенное число пеших, конных и артиллерийских частей. Как правило, эти войска боевыми наградами не отмечались, но за особые заслуги в Отечественной войне были удостоены серебряных труб. Их смелость и решительность наводила ужас на противника. Наполеон писал: «Все наши полки окружены казаками; подобно арабиянам в пустыне, они охватывали обозы».

Популярность казаков была столь велика, что посланного в Англию донского казака Витиченкова с известием о взятии Гамбурга встретили как героя. Английский художник Фреш изобразил его на гравюре, которая сейчас хранится в фондах Государственного Эрмитажа.

Украинское казачье войско включало четыре полка, сформированных на жителей Киевской и частично Подольской губерний. Как зафиксировано в «Справочной книге императорской главной квартиры», 30 августа 1814г. за отличия в войне 1812 года и походах 1813—1814 гг. было пожаловано шесть труб 2-му и девять труб 3-му украинским казачьим полкам. На венчике хранящихся в ГЦММК имени Глинки выгравирована эта

дата.

Интересно, что в 3-м украинском казачьем полку начинал свою воинскую службу замечательный русский композитор Александр Алябьев. Там же служил и Матвей Виельгорский, известный русский виолончелист и музыкальный деятель, игравший в ансамбле с такими выдающимися личностями, как Ференц Лист и Анри Вьетан. Ему посвятили сочинения Ф. и А. Рубинштейн.

Послужной список Александра Алябьева указывает и на его участие в битве при Фер-Шампенуазе. Напомним, что в экспозиции находятся девять георгиевских труб, имеющих на венчике раструба надпись: «За храбрость противу неприятеля при Фер-Шампеноазе 13 марта 1814 года».

Фер-Шампенуаз — небольшой населенный пункт в 120 км восточнее Парижа. 24 (12) марта 1814 г. основная часть французской армии была отрезана от Парижа, где сосредоточились 23 тыс. воинов пехотного корпуса, и двинулась на соединение с главными силами Наполеона. Недалеко от Фер-Шампенуаза она встретила с русско-австрийской кавалерией в 16 тыс. воинов, в том числе 12 тыс. русских. Произошло сражение, показавшее высокие боевые качества русской кавалерии, героизм русских воинов. Общие потери французов составили около 11 тыс. человек, тогда как союзники потеряли около двух тысяч. И хотя эта битва не завершила войну, современники называли ее преддверием покорения Парижа и падения Наполеона.

На представленных в «серебряной коллекции» георгиевских трубах не указан полк, которому они принадлежали. Однако сохранились документы, свидетельствующие, что надпись «За храбрость против неприятеля при Фер-Шампеноазе 13 марта 1814 года» была выгравирована на девятнадцати трубах, пожалованных лейб-гвардии Драгунскому полку. Такая же надпись имеется на одном из двух экспонируемых тромбонов.

Драгуны — воины кавалерии, действовавшие как в конном, так и в пешем строю. Бытуют две версии происхождения слова «драгун»: а) от слова «дракон», так как поначалу на знаменах драгун было его изображение; б) от слова «драгон» — короткий мушкет. Первый драгунский полк был сформирован в России в 1613 г. Перед Отечественной войной 1812 года в русской армии насчитывалось тридцать шесть драгунских и один лейб-гвардии драгунский полк.

Второй из находящихся в витрине тромбонов и две трубы имеют на венчике раструба следующую надпись: «Сибирского уланского полка 3-го марта 1816 года». Эти инструменты также представляют собой награды за сражения с наполеоновской армией.

Улан в переводе с польского значит «юноша», «молодец». Это — воин легкой кавалерии. Первый уланский полк сформирован в России в 1803 г. К началу войны 1812 года в русской армии было пять уланских полков.

Одна из серебряных георгиевских труб принадлежала Астраханскому кирасирскому полку. На венчике ее раструба расположена надпись: «За отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году». Кирасирами в русской армии называли воинов тяжелой кавалерии. В их амуницию входил своеобразный доспех — кираса, состоявшая из двух выгнутых пластин (грудной и спинной). Они соединялись между собой сверху при помощи петель с шарнирами или окованными ремнями, а снизу — поясом. В древности кирасы изготавливали из плотного войлока, который затем покрывали кожей, а иногда медными пластинами. Позже появились железные кирасы. Их украшали чеканкой или накладными деталями, позолотой или серебрением. Масса кирасы могла достигать 6—10 кг. В русской армии кирасы были введены в 1731 г. и сохранили значение защитного вооружения до 60-х годов XIX столетия. Позже они использовались как предмет парадного обмундирования; воины носили кирасу только в конном строю.

Войска кирасир предназначались для нанесения решающего удара. Действовали они, как правило, сомкнутым строем, а в сложных кризисных ситуациях использовались как резерв. Первый кирасирский полк организован в России в 1731 г., и к 1812 году в состав русской армии входило уже восемь полков кирасир. Во время наполеоновских войн они сыграли важную роль в сражениях под Аустерлицем, Бородино и Ватерлоо. Астраханский кирасирский полк, труба которого представлена в экспозиции, был переформирован в 1811 г. из драгунского полка, и за подвиги удостоился одиннадцати георгиевских труб.

«Серебряная коллекция» — уникальное собрание музыкальных инструментов, живое свидетельство славных страниц отечественной истории, чести и доблести русских воинов.

В то же время коллекция серебряных труб — жемчужина нашей музыкальной культуры, ее художественное воздействие на слушателей не ослабевает и в наши дни. Приведу один пример.

В 1992 г. в наш музей зашел профессор по классу трубы консерватории в Базеле Эдвард Тар, который является также директором уникального Музея трубы, находящегося в немецком курортном городе Бад-Зекинген. Он был буквально «сражен» представившейся его взору серебряной коллекцией. Господин Тар рассказал, что ему была известна лишь одна коллекция серебряных труб — в Португалии, но наше собрание, по его словам, превосходит ее. После заключения соглашения между Министерством культуры России и муниципалитетом Бад-Зекингена часть коллекции отправилась на выставку в Германию. Приглашенные Э. Таром трубачи — солисты оркестров Европы, Израиля, США — после нескольких репетиций дали концерт ансамбля трубачей. И яркие, звонкие, чистые, победные звуки российских военных труб покорили сердца многочисленных слушателей, вызвав искреннее восхищение и бурные овации...

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Струков Д. П.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии, 1801-1855. СПб., 1902. Т. 3. С. 141.

ⁱⁱ Там же. С. 74-75.

ⁱⁱⁱ История л.-гв. Преображенского полка. СПб., 1888. Т. 3. С. 77.

^{iv} *Николаев Н. Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1898-1902. Т. 2. С. 46.